

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673024080027

EDN: XFGVRK

Эволюция баланса сил в Северо-Восточной Азии: значение для регионального статус-кво

Ким Ен Ун

Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Российская Федерация, Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.

Scopus AuthorID: 693534 ORCID: 0000-0002-8449-7135 e-mail: kim@iccaras.ru

Резюме. В статье исследуется вопрос влияния баланса сил статус-кво, существующего вокруг Корейского полуострова в Северо-Восточной Азии с лета 1953 года. 27 июля 1953 года было подписано Соглашение о временном перемирии в Корейской войне, подписанный со стороны КНДР Верховным Главнокомандующим Корейской Народной Армией маршалом Ким Ир Сеном и Командующим китайскими народными добровольцами генерал Народно-освободительной армии Китая генералом Пэн Дэ Хуаем и со стороны «войск ООН» американским генералом А. Кларком. Участница той войны Республика Корея не подписала Соглашение о перемирии ни тогда, ни впоследствии. Подписавшие Соглашение о перемирии представляли свои государства и пошли на его подписание потому, что понимали невозможность победы в Корейской войне из-за сложившейся в основном равной силы воюющих сторон. Она отражала сложившийся к тому времени баланс сил в регионе. С тех пор были неоднократные попытки каким-то образом изменить его, с одной стороны, и сохранить его в неизменном виде, с другой. Как у сторонников изменения статус-кво, так и у его противников были свои резоны. Особенно остро этот вопрос стоит к настоящему времени в связи с значительным изменением баланса сил в регионе.

Ключевые слова: Корейская война, баланс сил, статус-кво, КНДР, РК, Россия, США.

Для цитирования: Ким Ен Ун. Эволюция баланса сил в Северо-Восточной Азии: значение для регионального статус-кво. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(8): 16–24. DOI: 10.31857/S2686673024080027 EDN: XFGVRK

Evolution of the Balance of Power in Northeast Asia: Implications for Regional Status Quo

KIM En Un

Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation.

AuthorID: 693534 ORCID: 0000-0002-8449-7135 e-mail: kim@iccaras.ru

Abstract. The article examines the influence of the balance of power on the status quo existing around the Korean Peninsula in Northeast Asia since the summer of 1953. The status quo that emerged then still exists. On July 27, 1953, an Agreement was signed on a temporary truce in the Korean war, signed on the part of the DPRK by the Supreme Commander of the Korean People's Army, Marshal of the DPRK Kim Il Sung and the Commander of the Chinese People's Volunteers, General of the

People's Liberation Army of China, General Peng De Huai, and on the part of the "UN troops" American General A. Clark. The Republic of Korea, a participant in that war, did not sign the Armistice Agreement either then or subsequently. The signatories of the Armistice Agreement represented their states and agreed to sign it because they understood the impossibility of victory in the Korean War due to the generally equal strength of the warring parties. It reflected the balance of power that had developed in the region by that time. Since then, there have been repeated attempts to somehow change it, on the one hand, and to keep it unchanged, on the other. Both supporters of changing the status quo and opponents of such a measure had their own reasons. This issue is especially acute now due to the significant change in the balance of power in the region to date.

Keywords: Korean War, balance of power, status quo, DPRK, ROK, Russia, USA.

For citation: KIM, En Un. Evolution of the Balance of Power in Northeast Asia: Implications for Regional Status Quo. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(8): 16–24. DOI: 10.31857/S2686673024080027 EDN: XFGVRK

Статус-кво применительно к международной политике обозначает сложившееся или существующее положение стран того или иного региона. Поскольку этимология этого распространённого понятия изначально была связана с состоянием до или после войны, применительно к Северо-Восточной Азии и в особенности к Корейскому полуострову, отсчёт создавшегося в регионе положения в данном исследовании ведётся с окончанием Корейской войны 1950–1953 годов.

Статус-кво там сложился в результате баланса военных сил к концу Корейской войны. Ни одна из сторон, участвовавших в войне, не могла одержать победу. В принципе это было ясно уже к лету 1951 года, в связи с чем СССР тогда предложил начать переговоры об окончании войны. Они начались в июле 1951, но постоянно нарушались из-за желания США и особенно президента Республики Корея Ли Сын Мана, и учитывая подавляющее превосходство в вооружениях США, которые непосредственно участвовали крупным контингентом всех своих видов вооружённых сил. Это нашло своё выражение в осуществлявшихся осенью 1951 года, затем весной и осенью 1952 и снова весной 1953 года сезонных наступлений объединённых «войск ООН», которые, вообще-то говоря, состояли на 90% из южнокорейских и американских войск. Вступление в январе 1953 года в должность президента США генерала Д. Эйзенхауэра, который учитывая непопулярность Корейской войны в США, а также понимая патовую ситуацию на войне, во время предвыборной кампании обещал закончить войну, и советское руководство после смерти И.В. Сталина сочло необходимым пойти на некоторые компромиссы, чтобы закончить войну, которая не только приносила гибель людей, но и истощала ресурсы страны из-за вынужденной поддержки вооружением воюющих частей НОАК и КНА, а также истребительных авиационных дивизий советских ВВС, в составе которых в общей сложности за время этой войны приняли участие более 24 тыс. советских военнослужащих, прежде всего лётчиков. Таким образом война закончилась из-за того, что стороны понимали, что победителей в ней не будет, так как было примерное равновесие в военной мощи с обеих сторон. Это понимали в США, КНР, СССР, поддержавших США их союзников. Единственная страна, которая была непосредственным участником войны и отказалась от окончания войны в форме временного перемирия была Республика Корея.

Политическое и экономическое положение стран, принявших прямо или косвенно в этой войне, к концу войны было разным. США оставались самой экономически и промышленно развитой страной, которая производила к тому времени около половины мирового ВВП, имели лучшую по вооружённости армию, в том числе ядерное оружие, которое уже использовали против мирного населения Японии в августе 1945 года и знали о результатах его применения. Они также располагала мощными средствами доставки и применения этого оружия. Под их контролем находились почти 90% стран – членов ООН, которые экономически и политически зависели от США. СССР, который принял участие в войне косвенно только своими лётчиками, имел в то время примерно 15% ВВП США. И хотя уже испытал ядерное оружие в конце 1949 года, не имел таких мощных средств доставки ядерного оружия до США, тогда как США, благодаря своим военным базам вблизи границ СССР, имели возможность обеспечить применение ядерного оружия против основных центров экономики, промышленности, и военной мощи СССР. Советский Союз также имел группу своих друзей, избравших путь социалистического развития, хотя они серьёзно уступали по экономической и военной мощи капиталистического лагеря. Китай только-только (с 1 октября 1949 года) встал на путь независимого развития, был страной нищей, десятки миллионов жителей которой не могли обеспечить себя нормальным количеством питания, не говоря уже о его качестве. КНДР и РК, разорённые войной, были в лучшем случае союзниками своих могущественных союзников, КНДР – СССР и отчасти КНР, а РК – США. Они относились тогда к числу беднейших стран мира, на что серьёзно повлияли не только последствия войны, но и десятилетия колониального рабства и разорения, угнетения.

Каковы были последствия войны для экономики и человеческих ресурсов в обоих корейских государствах. А.В. Торкунов приводит такую статистику потерь корейских государств: «общее число корейцев (убитых, искалеченных и пропавших без вести) составило от 3 до 5,5 млн человек, что соответствовало в то времени от одной десятой до одной шестой населения полуострова. На полуострове была почти полностью разрушена промышленность, превращены в руины более 600 тыс. домов (здесь немалую роль сыграли чрезвычайно жестокие бомбардировки Севера авиацией США). Война отбросила обе Кореи на уровень даже ниже колониального положения в период Второй мировой войны» [4: 363]. Считается, что численность населения двух корейских государств перед войной составляло примерно 30 млн человек. Южнокорейский профессор, сотрудник Института военной истории Министерства обороны РК Сим Хон Ен приводит следующие цифры потерь: общие потери 3 млн человек что «сопоставимо с 10% населения Корейского полуострова того времени». Суммарные потери РК в этой войне составили 1,62 млн человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. По КНДР он оценивает потери на уровне 1,738 млн человек [3: 401].

При этом нужно учитывать, что население КНДР было в 2 раза меньше, чем РК. Поэтому получается, что потери РК составляли около 8% населения, а потери КНДР – около 18%. Потери СССР от фашистского нашествия и карательных действий нацистов составили около 15% населения, в том числе 3 млн умерших в плену, 18 млн погибших гражданских лиц и 6 млн красноармейцев.

В КНДР почти полностью была разрушена промышленность, часть которой во время войны удалось восстановить, было разрушено более 600 тыс. домов. Численность работников промышленности и строительства, транспорта уменьшилось более чем на 10%.

Итак, статус-кво выглядел тогда следующим образом. Два корейских государства обладали урезанным суверенитетом. КНДР материально, финансово, технически и технологически сильно зависели от СССР и КНР, с одной стороны, и РК от США, с другой стороны. Мало что можно было сказать тогда об их независимой внешней политике. Но в то же время у них были надёжные союзники, покровители, которые могли их защищать и не допустить их закабаления другими странами.

Благодаря поддержке СССР, КНР и других стран народной демократии, союзников СССР, а также благодаря усилиям населения КНДР удалось за трёхлетний период восстановления достичь в основном довоенных показателей. И к 1960 году КНДР занимала 50 место в мире по ВВП на душу населения. А РК к тому времени из-за некомпетентной политики Ли Сын Мана оказалась на 101 месте. Не случайно руководители военного переворота 15 мая 1961 года заявляли, что РК тогда была беднейшей страной в мире. К тому же в РК с 1953 году по Договору о взаимной обороне постоянно без ограничения срока находились на условиях экстерриториальности американские войска и вооружённые силы РК были поставлены под подчинение командования войск США не только по стратегическим вопросам, но и по оперативным вопросам полностью. В КНДР оставались помогавшие КНДР во время Корейской войны китайские народные добровольцы до 1958 года, когда они были выведены.

Вместе с тем в КНДР во внешнеполитическом плане наступили сложные времена. Американские войска продолжали оставаться в РК. К тому же в 1958 году власти США официально заявили, что они разместили на территории РК тактические ядерные ракеты «Онест Джон» (*Honest Jeon*) класса «земля-земля» с боевой частью в 30 килотонн (680 кг с неядерной фугасной боеголовкой). Почти в это же время две главные страны социалистического лагеря СССР и КНР с 1959 года очень серьёзно испортили отношения друг с другом и им было не до КНДР. Её положение в балансе сил оказалось более слабым, чем в 1953 году. В этой ситуации Ким Ир Сен проявил дальновидность и сумел уговорить СССР и КНР подписать договоры о мире, дружбе и взаимной помощи 4 июня и 4 июля 1961 года соответственно в Москве и Пекине. Это давало КНДР надежду, что в таких условиях войска РК или США побоятся напасть. В условиях разлада между СССР и КНР КНДР вынуждена была лавировать между ними, что было делом нелёгким. К тому же в середине 1960-х годов в КНР началась так называемая культурная революция, во время которой хунвейбины обвиняли Ким Ир Сена в ревизионизме. В конце 1970-х – начале 80-х годов, в условиях сложной внутриполитической ситуации в КНР, руководство КНДР сумело расширить связи с СССР.

Распад мировой системы социализма и СССР означал катастрофу для КНДР, резко ослабив его позиции в мире и в регионе. Объём торговли с СССР, составлявший в 1991 году около 2 млрд долл., с исчезновением СССР привёл не просто к сокращению более чем в 10 раз объёма торговли, а, что особенно было катастрофическим, разрушил кооперативные и производственные технические и технологические связи между бывшими республиками СССР, а также с восточноевропейскими государствами, которые

выбрали путь интеграции в Евросоюз и дружбы с США, совершенно прекратив всякие связи с КНДР. Ещё и руководство Российской Федерации, отдав приоритет отношениям с Республикой Корея, в 1995 году объявило о денонсации договора о мире, дружбе и взаимной помощи. И КНР, тогда ориентировавшаяся на сотрудничество с США и КНДР, осталась с разорванными производственными, торговыми и другими связями с бывшими самыми близкими странами, фактически в одиночестве. Развивающиеся страны, у которых КНДР пользовалась уважением, мало что могли предложить, так как сами были в подобном положении из-за того, что Россия уходила отсюда только ради развития связей с США и их союзниками.

В этой ситуации КНДР принимает решение о создании своей собственной системы защиты независимости страны. Опыт Сирии, Ирака, Ливии вынудил КНДР заняться созданием мощного и впечатляющего оружия обороны – ядерного и средств его доставки. И здесь КНДР столкнулась с санкциями не только со стороны своих давних врагов типа США и Японии, но и бывших союзников – КНР и России, которые во имя нераспространения ядерного оружия поддерживали предложенные США и его союзниками резолюции СБ ООН о санкциях против КНДР, что фактически убивало её внешнюю торговлю и вообще экономические связи. При этом нужно отдать должное – КНДР не стала открыто критиковать Россию, а провозгласив политику «пенчжин», то есть параллельного развития экономического строительства и создания ядерного оружия, добилась, особенно при Ким Чен Ёне, впечатляющих успехов.

Сейчас позиции КНДР в балансе сил в Северо-Восточной Азии серьёзно укрепились, так как она стала девятой ядерной державой, а также космической державой, запускающей не только спутники, которые осуществляют зондирование поверхности Земли, но и могущие выполнять разведывательные функции.

США и Республика Корея взяли курс на смену режима в КНДР, а в конечном итоге на включение КНДР в состав РК с полной сменой всей социально-политической и экономической системы страны. Но их политика сталкивается с изменившимся балансом сил в регионе. Сейчас Россия, которая твёрдо поддерживает КНДР, стала первой по своей военной мощи страной. А также четвёртой экономикой мира по ППС и фактически руководитель России является сейчас самым авторитетным, политиком мира. КНР, которая в 1953 году была бедной страной, имевшей только людские ресурсы, сейчас стала первой экономикой мира по ППС, третьей военной державой мира и через несколько лет, в 2027–2035 году будет иметь сопоставимый с США военный потенциал. Итак, три страны, находящиеся в Северо-Восточной Азии – РФ, КНР, КНДР – являются ядерными державами, которые могут нанести непоправимый ущерб США в случае агрессии против любой из этих стран. Позиции США в мере сейчас падают. Если в 1953 году США производили почти 50% мирового ВВП, то сейчас их доля снизилась до примерно четверти, с одновременным увеличением внешнего долга, составляющим умопомрачительную сумму в 34 трлн долл., и каждый год этот долг растёт примерно на 5 трлн долл. Так скоро можно дойти до банкротства, отказа большинства стран от доллара как резервной валюты, что резко сократит возможности экономического и финансового влияния США на другие страны. Ослабление позиции связаны не только с немощью нынешнего президента страны, но и ослаблением возможностей США использовать

политику канонерок. Не случайно некогда стойкий союзник США Саудовская Аравия недавно аннулировала нефтяной договор с США.

В такой ситуации становится ясно, что статус-кво в СВА должен измениться. Должно произойти ослабление позиции США в регионе, а возможно и политический и экономический уход из США из региона. Предыдущий статус-кво сохранил мир в регионе. Но этот мир постоянно был на грани срыва в очередную напряжённость с угрозой превращения в военный конфликт. Поэтому очень серьёзно ставится вопрос: на каких условиях сохранить мир в регионе?

США и Республика Корея, а также Япония считают, что мир удастся установить победой демократии над автократией. Мир может быть на Земле не в конфронтации демократий и автократии (в пятидесятые годы и позже, на весь период холодной войны она мыслилась или определялась как конфронтация между капитализмом и социализмом, более узко, идеологически как противостояние между коммунизмом и антикоммунизмом, а после распада мировой системы социализма и резкого снижения влияния и роли коммунистических партий, как политического и идеологического фактора международных отношений, она трансформировалась идеологами капиталистического гегемонизма в противостояние демократий и автократии. Это вообще-то неправильная характеристика и оценка текущего миропорядка, так как нынешний этап развития миропорядка – это борьба между гегемонизмом сторонников однополярного мира, которые по существу только отражают хищническую природу превратившегося в безжалостного и хладнокровного спрута колониального и неоколониального капитализма, особенно на стадии империализма, который не может существовать иначе чем установлением своего всепроникающего во всей сфере человеческого бытия гегемонизма и диктатуры образа «цветущего сада мира «белого человека», при этом это высокомерие становится идеологией и политикой всего Запада, в особенности англосаксонского мира, а также и представителей других развитых капиталистических стран, в том числе и других расовых групп, в частности, как это было продемонстрировано в период колониального господства Японии, в особенности в период Второй мировой войны. Сейчас эти же идеологи, чтобы выглядеть более или менее привлекательно называют себя «золотым миллиардом», процветанию и господству которого подчинены интересы глобального мира унитаристов, под обёрткой политического и идеологического однополярного мира. Никто не может сейчас предположить, как поведут себя представители иных расовых групп, когда они возобновят себя вершителями судеб мира, несущих «правильные» идеи и нравы». Поведение лидеров и активистов «Аль-Каиды»* и ИГИЛ* дали достаточно материалов, чтобы сказать, что они также оказались способны на ужасные преступления против человечности ради утверждения мира по их понятиям и догмам.

Между тем понятно, что мир может сохраняться в сообществе сосуществовании многообразия, где уважаются право каждого народа избирать тот государственный и общественный строй, который соответствует этапу развития данного государства. Попытки явочным порядком научить или внедрить демократию в страны, которые не достигли уровня и опыта демократии нескольких столетий, не приведут к миру,

* Террористическая организация признана в РФ экстремистской, её деятельность в России запрещена.

а, наоборот, приведут к новым обострениям, конфликтам и в конечном счёте к войнам. При этом нужно отметить, что так называемая капиталистическая либеральная демократия не может сохранить мир, потому что сама природа капитализма логично и неизбежно в своём развитии приводит к диктату со стороны капиталистических стран, которые будут пытаться распространить на все страны своё понимание демократии. А единого образца демократии не может быть, так как каждая демократия в течение долгого времени будет носить, что называется, «родимые пятна» своего исторического развития, в том числе и сословной, классовой демократии. Классическая английская демократия или французская вполне себе оправдывали свои завоевательные и колониальные войны под фальшивыми лозунгами бремени белого человека или модернизации. Даже сейчас, в третьем десятилетии XXI века, политики высокого уровня Европы, считающей себя оплотом демократии, позволяют дискриминировать народы других континентов, считая свою Западную Европу садом, а остальной мир джунглями с дикими законами джунглей, когда выживает и правит только тот, кто силён, кто может стоять на верху пищевой цепочки.

Профессор Колумбийского университета Майкл Доул в своей статье, опубликованной 18 июня в журнале «Форин аффэрс», утверждает следующее: «Либеральные государства готовы сотрудничать и проявлять миролюбие по отношению к другим членам клуба, действуя через такие институты, как НАТО и «четвёрка» (*Quad*). Но что касается автократий, то они по-прежнему готовы к войне» [4]. Верх цинизма, весь XX и начало XXI века войны развязывались капиталистическими странами, считающими себя демократическими. Кто поддерживал и укреплял нацистским режим в Германии, какова была роль США в поддержании военной машины вермахта? Кто канализировал агрессивные устремления гитлеровского режима против СССР? Кто отказывался от предложений СССР о создании антифашистского фронта и объединения в 1930-е годы, кто отверг эти предложения и доброжелательно поддержал аншлюс Австрии и расчленение Чехословакии и считал, что таким образом был принесён мир? Разве не Польша среди других стран урвала себе часть территории тогдашней Чехословакии и до сих пор не желает её отдавать Чехии или Словакии? Почему Польша отказалась от помощи СССР, когда началась агрессия нацистской Германии против неё? Об этом забыли? Кто вопреки своим обещаниям не расширять на восток НАТО провёл пять волн расширения НАТО, вплотную приблизившись к границам России и теперь ввёл против России 14 пакетов санкций? Кто приказал Украине не выполнять достигнутые весной 2022 года в Стамбуле завизированные главой украинской делегации условия прекращения войны и мирного решения вопроса об окончании специальной военной операции России на Украине? Россия отказалась или это сделали вполне себе так называемая самая старая демократия Европы – Великобритания, а остальные так называемые демократии с энтузиазмом продолжали снабжать оружием и деньгами Украину, чтобы она продолжала воевать с Россией и, как они надеялись, обескровила Россию? И нанесла ей поражение? Это называется готовностью «сотрудничать и проявлять миролюбие» к России? Понятно, что такое «сотрудничество и проявление миролюбия» не может дать ни сотрудничества, ни мира.

В свете сказанного становится очевидным, что ни баланс сил, ни статус-кво на основе противостояния «мировой демократии» с «мировой автократией» не

могут установить и сохранить мир в любом регионе планеты, в том числе на Северо-Восточной Азии, Корейском полуострове.

В Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией подписанном 19 июня 2024 года Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем Государственных дел КНДР Ким Чен Ыном подчеркнута, что «подтверждая стремление защищать международную справедливость от гегемонистских устремлений и попыток навязывания однополярного миропорядка, установить многополярную международную систему, основанную на добросовестном сотрудничестве государств, взаимном уважении интересов, коллективном решении международных проблем, культурно-цивилизационном многообразии, верховенстве международного права в международных отношениях, совместными усилиями противодействовать любым вызовам, ставящим под угрозу существование» Россия и КНДР договорились, что «Стороны сотрудничают друг с другом в целях обеспечения прочного регионального и международного мира и безопасности. В случае возникновения непосредственной угрозы совершения против одной из Сторон акта вооружённой агрессии Стороны по требованию одной из Сторон незамедлительно задействуют двусторонние каналы для проведения консультаций с целью координации своих позиций и согласования возможных практических мер по оказанию помощи друг другу для содействия устранению возникшей угрозы» (ст. 3), а «в случае если одна из Сторон подвергнется вооружённому нападению со стороны какого-либо государства или нескольких государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая Сторона незамедлительно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в её распоряжении средствами в соответствии со статьёй 51 Устава ООН и согласно законодательству Корейской Народно-Демократической Республики и Российской Федерации (ст. 4). Наши страны договорились, что они «развивают обмены и сотрудничество, а также активно поощряют совместные исследования в области науки и технологий, включая такие сферы, как космос, биология, мирная атомная энергия, искусственный интеллект, информационные технологии и иные» (ст. 10), а также «гарантируют неприменение односторонних принудительных мер, направленных прямо или косвенно на одну из Сторон, физических и юридических лиц такой Стороны или их собственность, находящуюся под юрисдикцией такой Стороны, товары, работы, услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, происходящие из одной Стороны, предназначенные для другой Стороны (ст. 16) [1]. Важно также отметить, что в отличие от Договора о мире, дружбе и взаимной помощи от 4 июня 1961 года, и Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 9 февраля 2000 года, которые имели пятилетние сроки действия с возможностью последующей пролонгации, настоящий договор заключён на неограниченный срок, то есть действует бессрочно (ст. 23). Это, кстати, говорит о полном доверии как со стороны России, так и со стороны КНДР, что наши страны будут, какие бы обстоятельства в мире ни случились, доверять и поддерживать друг друга. Разумеется, каждая страна имеет право, предупредив письменно за год, выйти из договора, но это стандартная норма международного договора, заключаемого на

равноправной основе. При этом не предусматривается ни размещения войск одной из сторон на территории договаривающейся страны, ни создания военных баз.

ИСТОЧНИКИ

1. 조선민주주의인민공화국과 로씨야연방사이의 포괄적인 전략적동반자관계에 관한 조약 (Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией) Available at: <http://www/kcna/kp|kp|article|q|848b072d48dcc965d89ce5f716e78e71/kcmsf/> (accessed: 20.06.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Сим Хо Нен. Корейская война: истоки, ход и перемирие. *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. Под. ред., А.В. Торкунова и Ким Хакчуна. -М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 942 с. (с. 371–418).

Торкунов А.В. Корейская война (1950–1953 гг.). *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. Под. ред., А.В. Торкунова и Ким ХакЧуна. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 942с. (с. 343–370).

REFERENCES

Doyle, M. Why They Don't Fight. The Surprising Endurance of the Democratic Peace. Available at: https://www.foreignaffairs.com/world/why-they-dont-fight-doyle?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=Green%20Peace&utm_content=20240621&utm_term=EDZZZ003ZX/ (accessed: 19.06.2024).

Sim Ho Nen. Koreiskaia voina: istoki, khod i peremirie [The Korean War: Origins, Course and Armistice]. *Rossiisko-koreiskie otnosheniia v formate parallel'noi istorii* [Russian-Korean relations in the format of parallel history] (In Russ.). Ed. by A.V. Torkunov, Kim Hak-Chun. Moscow, Aspekt-Press, 2022, 942 p. (p. 371–418).

Torkunov, A.V. Koreiskaia voina (1950–1953 gg.) [Korean War (1950–1953)]. *Rossiisko-koreiskie otnosheniia v formate parallel'noi istorii* [Russian-Korean relations in the format of parallel history] (In Russ.). Ed. by A.V. Torkunov, Kim Hak-Chun. Moscow, Aspekt-Press, 2022, 942 p. (p. 343–370).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

KIM, En Un, Candidate of Sciences (Philosophy), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

32, Nakhimovsky Av., Moscow 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.06.2024 / Received 26.06.2024.

Статья поступила после рецензирования 29.06.2024 / Revised 29.06.2024.

Статья принята к публикации 30.06.2024 / Accepted 30.06.2024.